

ВАЛЕНТИНА Ю. АПРЕСЯН

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

Школа лингвистики

Институт русского языка им. В.В. Виноградова,

Сектор теоретической семантики, Москва

valentina.apresjan@gmail.com

ВАЛЕНТНОСТЬ МЕСТО-ЦЕЛИ У ГЛАГОЛОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ КАУЗИРОВАННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: валентность, актант, семантическая роль, двойная роль, конечная точка, место, вариативность, винительный, предложный

KEYWORDS: valency, actant, semantic role, double role, place, goal, variation, place, accusative case, prepositional case

PLACE-GOAL VALENCY IN THE CAUSED MOTION VERBS

ABSTRACT: The paper addresses the phenomenon of double semantic roles (Goal-Place), which act as two possible realizations of the same semantic valency and cause morphosyntactic variation in its expression – accusative and prepositional case, respectively. The paper attempts to determine semantic classes of verbs characterized by this type of semantic structure, as well as identify the shifts in interpretation, which occur in each of the two possible morphosyntactic realizations. The study demonstrates that double semantic roles and the ensuing morphosyntactic variation are typical primarily for caused motion verbs of semantically liminal classes, which combine the semantics of caused motion with other components, such as placement, deformation, creation of an image. There are certain semantic peculiarities typical of each of the realizations. For example, the role of Place calls for nouns with the meaning of spaces or large surfaces, but not containers; the role of Goal calls for containers or small surfaces.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02054, «Исследование русского языкового сознания на основе семантического, статистического и психолингвистического анализа лексической многозначности»).

Введение

В работе анализируется вариативность заполнения третьего глагольного актанта именными группами с предлогами *на* и *в* с винительным и предложным падежами. Анализ производится в контексте аппарата семантических ролей [по Апресян 2010], а также семантических переносов. Делается попытка выделить классы глаголов, для которых характерна подобная вариативность в исходных значениях и соответствующие двойные семантические роли.

Кроме того, делается попытка обобщить, какого рода модификации возникают при выражении актанта той или иной семантической ролью.

Двойные семантические роли у глаголов перемещения

Главный семантический класс, где возможны двойные роли – это глаголы с семантикой каузивированного перемещения неподвижного объекта из менее открытого пространства в более открытое (типа *выбросить*). Другие классы глаголов с подобным устройством – это глаголы с семантикой каузивированного перемещения в менее открытое пространство (типа *спрятать*), с семантикой перемещения и размещения (типа *положить*), с семантикой перемещения и деформации (типа *зачесать волосы*), с семантикой перемещения образа (типа *зарисовать*) и некоторые другие. Ниже подробно рассматриваются первые три класса.

Глаголы с семантикой каузивированного перемещения из менее открытого пространства в более открытое и размещения

Эта группа представлена глаголами на *вы-* типа *выбросить*, *выкинуть*, *вывалить*, *выпустить*, *высадить*, *выгрузить*. У данных глаголов третий актанта – это двойная семантическая роль Конечная точка-Место, и поэтому они допускают соответствующее варьирование в морфосинтаксическом выражении данного актанта; ср.

- (1) *Он выбросил <выкинул> коробку на помойку* [Конечная точка].
- (2) *Он выбросил <выкинул> бутылки на улице* [Место].
- (3) *Она высадила на грядки лук* [Конечная точка].
- (4) *Она высадила на участке сосны* [Место].

Количественно, у большей части этих глаголов доминирует выражение с винительным падежом, что соответствует их семантике – они в большей степени глаголы *перемещения*, чем *размещения*. Соответственно, Конечная точка у этих глаголов в гораздо большей степени находится в фокусе

внимания, чем Место; ср. глаголы на *-раз-* типа *разместить*, *разложить*, у которых в фокусе внимания Место, и которые поэтому предпочитают выражение с предложным падежом: *разместить в удобных коттеджах*, *разложить на блюде*, при странности [?]*разместить в удобные коттеджи*, [?]*разложить на блюде*.

Однако идея Места у глаголов типа *выкинуть* в какой-то степени присутствует и поэтому возможно, хотя и не частотно, выражение третьего актанта группой в предложном падеже. Этим они отличаются от глаголов каузированного перемещения типа *вынести*, *вывести*, *вышвырнуть*, которые фокусируют внимание исключительно на перемещении объекта, но не дальнейшем его пребывании в новом месте, и которые поэтому не допускают выражения с предложным: ^{??}*вынести мусор в лесу*, ^{*}*вывести детей на улице*, [?]*вышвырнуть дневник с двойкой на помойке*.

Между глаголами группы перемещения-размещения существуют индивидуальные различия в том, что касается степени вариативности Конечной точки-Места, а также характера семантического сдвига при реализации той или иной роли.

Особняком стоит глагол *высадить*, у которого идея Места представлена почти столь же сильно, сколь и идея Конечной точки; поэтому у него гораздо более сбалансировано выражение третьего актанта винительным и предложным падежами², чем у прочих глаголов рассматриваемой группы, у которых встречаются лишь единичные вхождения с локативом.

Эта его особенность связана, по-видимому, с тем, что глагол *высадить* в разных своих значениях (*высадить цветы*, *высадить десант*, *высадить пассажиров*) предполагает, что после перемещения объект будет постоянно или длительное время находиться в том месте, куда его переместили, и, собственно, это место и является тем, в котором этому объекту в принципе надлежит находиться и функционировать. Таким образом, в фокус внимания попадает существование объекта в этом новом месте, т.е. идея местонахождения.

У глаголов типа *выбросить*, *выкинуть*, *выпустить*, *выгрузить* Конечная точка не является постоянной локализацией перемещаемого объекта. *Выбросить* и *выкинуть* предполагают завершение основного существования и функционирования объекта после его перемещения в Конечную точку, т.е. то, что происходит с ним потом, в принципе не столь важно; его основное существование происходит в Исходной точке. Глаголы *выпустить*

² 153 вхождения с винительным vs. 83 вхождения с предложным в Основном корпусе НКРЯ на расстоянии один между глаголом, предлогом и существительным.

и *выгрузить* предполагают дальнейшее перемещение объекта (самостоятельное для *выпустить*) из Конечной точки; таким образом. Конечная точка является лишь промежуточным пунктом на пути к месту их основной локализации.

У глагола *высадить* реализация третьего актанта с винительным или предложным падежом может не приводить к существенным семантическим сдвигам: ср. близость *высадить сеянцы на селекционный участок / высадить сеянцы на селекционном участке; высадить десант на аэродром / высадить десант на аэродроме*. Однако во многих контекстах различие ощущается или предпочтительна одна из реализаций; ср. *Нас высадили на станции*, при меньшей естественности *Нас высадили на станцию; Он высадил цветок в небольшой горшочек*, при меньшей естественности *Он высадил цветок в небольшом горшочке*.

Представляется, что если третий актант выражен существительным со значением небольшого пространства или объекта, то более естественна реализация роли Конечной точки, а если пространство достаточно велико – то Места. Реализация Конечной точки предполагает наличие конкретного объекта или поверхности, на которых в результате перемещения оказывается расположен перемещаемый объект; ср. поэтому странность *Нас высадили на остановку* (это означало бы, что нас посадили на крышу остановки), при естественности *Нас высадили на остановке*.

Кроме того, реализации роли Места способствует контекст прошедшего времени, особенно формы страдательных причастий; ср. следующие примеры, где менее естественна замена на винительный: *Наибольшего ухода требуют цветы, высаженные на узких бордюрах* [Марина Лацис. Сад между прошлым и будущим (2003) // «Ландшафтный дизайн», 2003.01.15]; *А цветов там в кадках-горшках и высаженных на газоне-видимо-невидимо!* [Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)].

Это можно объяснить корреляцией между идеей Цели (которая метафорически соотносится с Конечной точкой) и будущим временем, с одной стороны, и идеей Результата (который метафорически соотносится с Местом) и прошедшим временем, с другой.

Даже когда одинаково возможны обе реализации, между ними ощущается легкое различие; ср. *высадить десант на аэродром / высадить десант на аэродроме*. Реализация с винительным скорее указывает на то, что десант должен выполнить какое-то задание на аэродроме, т.е. смысл конечной точки сочетается с идеей целенаправленности, в то время как реализация с предложным указывает лишь на то, что десант после высадки находится в определенном месте.

Некоторые из перечисленных различий между возможными реализациями двойной роли Конечная точка-Место характеризуют также и другие глаголы этой группы.

В частности, достаточно общим является требование к реализации роли Места: существительное, заполняющее эту валентность, должно обозначать достаточно большое и открытое пространство; поэтому исключена реализация роли Места с обозначениями контейнеров (отчего вариативность с предлогом *в* менее частотна, чем с предлогом *на*). Ср. естественность *выбросить на свалке, выкинуть на поле / в лесу, выпустить на площади*, но не **выбросить в мусорном баке, *выкинуть в ведре; *выпустить лягушку в баночке*.

Особенность глагола *выгрузить* состоит в том, что реализация Места предпочтительна в контексте активных объектов (*Людей выгрузили на станции/на полустанке*), но не в контексте пассивных объектов (*Мешки с мукой выгрузили ?на станции/?на полустанке*). Кроме того, обозначения пассивных объектов в принципе хуже сочетаются с названиями мест типа *станция, полустанок, остановка, вокзал*, даже в реализации Конечной точки: *?Мешки выгрузили на остановку/на станцию*.

Это связано с уже упоминавшейся особенностью реализации Конечной точки – она предполагает наличие конкретного объекта, сверху которого в результате перемещения располагается перемещаемый объект. Это в большей степени свойственно пассивным, неподвижным объектам, чем людям – когда выгружают *грузы*, то их складывают на какую-то *поверхность*; когда выгружают *людей*, их заставляют перемещаться в вертикальном положении в какое-то *пространство*. Такие слова как *станция, полустанок, остановка, вокзал* обозначают только пространства, в то время как *берег, перрон, дорога* и пр. могут обозначать как пространства, так и поверхности.

Глаголы *выгрузить* и *вывалить* – единственные в данной группе, которые развивают переносное значение с такой же моделью управления, что и у непереносных значений; однако вариативность при метафоре исчезает, остается только основная реализация – с винительным. Ср. переносные значения *выгрузить файл на компьютер; вывалить на Васю все свои проблемы*; реализация с предложным у них практически невозможна (*?выгрузить файл на компьютере, *вывалить на Васю все свои проблемы*). У других глаголов переносные значения имеют другие модели управления, обусловленные семантикой (*выкинуть/выбросить из головы, выпустить из виду*).

Глаголы с семантикой каузированного перемещения из более открытого пространства в более закрытое и последующего размещения в нем

К этому подклассу принадлежат каузативы *спрятать*, *зарыть* и *закопать*, а также рефлексивные автокаузативы *спрятаться*, *зарыться* и *закопаться*. Они допускают двойную роль (на месте третьего актанта для *спрятать* и *зарыть*, на месте второго актанта для *спрятаться* и *зарыться*). Ср. следующие примеры с глаголами *спрятать* и *спрятаться*, где противопоставление между винительным и предложным в большей степени нейтрализуется:

- (5) *Он спрятал в сумку карту* [Конечная точка].
- (6) *Надо спрятать деньги в хорошем месте* [Место].
- (7) *Я спряталась в сарай* [Конечная точка].
- (8) *Она спряталась в сарае* [Место].

Ср. также *спрятаться в засаду / в засаде*, *спрятаться в туалет / в туалете*. Однако в некоторых контекстах имеется выраженное предпочтение той или иной роли и, соответственно, падежа; так, когда речь идет о больших пространствах, предпочтителен предложный падеж; ср. неестественность замены на винительный в следующем контексте:

- (9) *150 человек вооруженных мормонов отправились на поиски Бриджера, но тот спрятался в горах / ?в горы* [Семён Величко. Империя мормонов // «Криминальный отдел», 2012] [Юрий Коваль. Белозубка (1979)].

В переносных значениях (с)прятаться двойная роль невозможна: в зависимости от семантики происходит специализация морфосинтаксического выражения. Так, в значении 'находиться в закрытом месте, незаметно для наблюдателя' естественным образом возможна только роль Места и предложный падеж; ср. *Под елкой / *под елку прятался гриб*, а также пример из НКРЯ:

- (10) *К обеду добрался я до вершины, оглянулся и долго искал избушку, которая спряталась в заснеженной тайге / *в тайгу* [Юрий Коваль. Белозубка (1979)].

В целом у *спрятать* и *спрятаться* достаточно сбалансировано выражение с винительным и с предложным: 859 vs. 791 для *спрятать*, 565 vs. 590 для *спрятаться*.

Для *зарыться* и *закопаться* также возможна нейтрализация винительного и предложного в некоторых контекстах: *Он лежал, зарывшись / закопавшись в солому / в соломе*.

Впрочем, если речь идет не о гомогенной массе вещества типа *песка, соломы, ила, тины* и пр., а о дискретном объекте или объектах, винительный падеж предпочтителен:

- (11) *А я лежал в дальней части чума, зарывшись в шкуры / ? в шкурах* [Александр Григоренко. Ильгет. Три имени судьбы // Урал, 2013].
- (12) *Пришлось ему в поле ночевать; зарылся в копну / ? в копне и проспал всю ночь* [Вс. М. Гаршин. Сказание о гордом Аггее (1886)].
- (13) *Два «Элефанта» закопались в стога сена на окраине городишки и затаили дыхание* [Илья Бояшов. Танкист, или «Белый тигр» (2008)].
- (14) *Он давно не любил ее, но когда тосковал, просто так, отвернувшись к стене, закопавшись в подушку [...], полагал, что тоскует о ней* [Марина Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997)].

Если речь идет о нецеленаправленном перемещении, предпочтителен предложный падеж (поскольку винительный вносит идею целенаправленности):

- (15) *Его толстое веретенообразное тело неподвижно висело в полутора метрах от дна, а часть головы зарылась в водорослях* [Г. Нестеров. Экспедиция на «Антилопе» // «Спортсмен-подводник», 1964].
- (16) *Он больно наступил на сук, закопавшийся в песке* [Захар Прилепин. Лес (2010)].

Распределение винительного и предложного падежей по всем значениям у *зарыться* и *закопаться* следующее: 434 vs. 95 у *зарыться*, 58 vs. 25 у *закопаться*.

Глаголы *зарыть* и *закопать* устроены несколько иначе: у них в меньшей степени возможна нейтрализация ролей и присутствует существенная контекстная специализация винительного и предложного.

Если речь идет о больших пространствах, употребляется предложный падеж (как это происходит и в других семантических подклассах глаголов):

- (17) Он зарыл <закопал> сокровище в саду / *в сад.

В остальных случаях, как правило, предпочтителен винительный, хотя возможен и предложный. Распределение винительного и предложного у этих глаголов следующее: 318 vs. 139 для *зарыть*, 185 vs. 92 для *закопать*.

Глаголы с семантикой каузированного перемещения и размещения

К данному подклассу относятся глаголы на *по-* со значением каузированного перемещения и размещения типа *положить* (и глагол НЕСОВ *класть*), *повесить*, *поставить*, причем Исходная точка и Конечная точка

– пространства, которые не противопоставлены по степени открытости. Конечной точкой, как правило, является какая-то поверхность, Исходная точка не определена и не конституирует семантической и синтаксической валентности; соответственно, она не выражается при глаголе (нельзя **поставить на полку со стола*, **положить на стул из шкафа*).

В этом смысле действие перемещения и размещения как бы разбивается на два этапа – сначала человек должен что-то *взять откуда-л.*, а потом он может это *куда-л. положить*. У глаголов типа *взять*, напротив, слабо выражена валентность Конечной точки – человек *берет что-л. в руки /на руки* и пр., но нельзя **взять книгу со стола на полку*, – подобно тому, как у глаголов типа *положить* отсутствует валентность Исходной точки. Интересно, что полной симметрии между ними все же нет – т.к. *взять* в некоторой степени все-таки инкорпорирует идею Конечной точки, синкретичную с Частью тела, которой осуществляется действие (*взять в руки/взять рукой*).

Глаголы класса *положить* допускают двойную семантическую роль Конечной точки-Места и вариативность винительного и предложного падежей: *поставить книги на полку/на полке, повесить картину на стену/на стене, положить одежду на стул/на стуле*. Этим они отличаются от глаголов чистого размещения типа *развесить, разложить, расставить* (см. также выше), которые допускают только роль Места в качестве заполнителя третьего актанта; ср. *расставить книги на полке / *на полку, развесить картины на стенах/ *на стены, разложить одежду в шкафу/ *в шкаф*.

Условия дистрибуции реализаций Конкретной точки и Места, а также семантические сдвиги в данном подклассе глаголов отчасти пересекаются с тем, что демонстрируют глаголы каузированного перемещения в более открытое пространство типа *выпустить*. Например, для реализации роли Места требуется, чтобы существительное, заполняющее третий актонт, обозначало поверхность или помещение, а не контейнер; соответственно, вариативность с предлогом *в* несколько менее частотна, чем с предлогом *на*. Ср. естественность *поставить книги на полке, положить одежду на стуле*, при странности ¹*поставить цветы в вазе*, ²*положить одежду в чемодане*.

Впрочем, реализация с предлогом *в* абсолютно естественна, если речь идет о помещениях и подобных объектах, что естественно для глагола *поставить*; ср. *поставить стулья в аудитории / поставить пинг-понговый стол в саду*. В подобных контекстах сам характер действия несколько меняется³, поскольку эта конструкция предполагает другой харак-

³ Представление об изменении лексического значения глагола в связи со сменой конструкции отмечалось еще в работе [Апресян 1967] и является одним из ключевых положений в грамматике конструкций [Goldberg 1995, 2006].

тер перемещаемых объектов (часто мебель и другие стационарные предметы) и пространства (обычно помещения или другие ограниченные пространства).

Семантический сдвиг при реализации, соответственно, с винительным и предложным падежами носит в данном подклассе глаголов следующий характер: если реализуется роль Конечной точки (с винительным), фокус внимания чаще на том, что происходит с перемещаемым объектом; если реализуется роль Места (с предложным), фокус внимания чаще на том, что происходит с Местом.

Особенно это противопоставление заметно во фразах с глаголом *поставить*; оно отражается и на коммуникативной структуре фразы; ср. *Я поставила цветы на подоконник* (в фокусе то, где оказались цветы, Конечная точка - рема) vs. *На подоконнике я поставила цветы* (в фокусе то, что произошло с подоконником, Место – тема, с сентенциальной сферой действия). При этом часто реализация с Конечной точкой подразумевает временное перемещение, а реализация с Местом – более постоянное. Ср. также примеры из НКРЯ, где аналогичным образом противопоставлены реализации конечной Точки и Места:

- (18) *Ёжик быстро всё поставил на стол и налил чай из самовара* [Сергей Козлов. Новогодняя сказка // «Мурзилка», 2003].
- (19) *Я подхватил со стола бутылку и поставил на шкаф* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].
- (20) *Носу он поставил на бетонный куб, обросший водорослями, локтем оперся о колено, курил, смотрел на море* [Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном (1995)].
- (21) *А следующей осенью нужно будет поставить на могиле памятник...* [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001].
- (22) *Он [...] тут же приказал поставить на площади большой котёл с горячей водой* [Л. А. Чарская. Дуль-Дуль, король без сердца (1912)].
- (23) *Армянский спутник транслирует ТВ, он поставит на балконе тарелку, если можно* [Вячеслав Солдатенко (Слава Сэ). Другие опусы... (2010)].

Кроме того, реализация Конечной точки, как отмечалось выше, в сочетании с предлогом *на* требует контекста существительных со значением сравнительно компактных объектов или поверхностей, сверху которых в результате перемещения оказывается объект, а реализация Места – достаточно обширных поверхностей или пространств, на которых в результате размещается объект или многочисленные объекты, причем часто разрозненно. Ср. следующие примеры, где неестественна взаимозамена винительного и предложного:

- (24) *Садиться на такую низенькую табуреточку [...] не рекомендуется, а вот **поставить на неё** пышный букет тюльпанов в широкой вазе [...] просто необходимо!* [Преврати свой дом в цветущий сад! // «Даша», 2004].
- (25) *Федералы **поставили** блокпосты на главных дорогах в Шали и этим удовлетворились* [Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // «Знамя», 2010].

У глаголов *положить* и *повесить* наблюдаются схожие семантические сдвиги при разных реализациях двойной роли. В частности можно привести следующую иллюстрацию семантических противопоставлений при реализации с винительным vs. предложным:

- (26) *Через минуту — бригада реаниматоров. Его **положили на пол**. Что-то с ним делали* [И. Грекова. Перелом (1987)]
- (27) *Меня **положили на полу**, другого места в этой крошечной квартире не было* [Александр Сокуров. Русское (2007)]

Положить кого-л. на пол можно в ситуации драки, задержания, оказания скорой помощи, т.е. когда целью является, чтобы человек на короткое время оказался в горизонтальном положении; *положить кого-л. на полу* можно при размещении на ночлег, т.е. когда человеку предоставляется некоторая поверхность для того, чтобы он на ней располагался в течение некоторого времени.

Семантические сдвиги у глагола *повесить* можно проиллюстрировать следующими примерами, где каждый из контекстов требует реализации одной из ролей – Конечной точки или Места, и где поэтому взаимозамена винительного и предложного нежелательна: *повесить на шею бусы*, но не **повесить на шее бусы* (*шея* не может интерпретироваться как пространство, с которым что-то происходит) vs. *повесить на рынке объявления о сдаче квартиры*, но не **повесить на рынок объявления о сдаче квартиры* (*рынок* не может интерпретироваться как поверхность, тем более компактная).

С другой стороны, в некоторых контекстах происходит почти полная нейтрализация различий; так, трудно определить, в чем в точности состоит семантическая разница между реализацией Конечной точки и Места в следующих примерах, хотя необходимо отметить, что в контекстах типа *почетное место*, *видное место* преобладает реализация с предложным падежом (в Основном корпусе НКРЯ встретилось 4 примера с предложным и один с винительным):

- (28) *После того случая «Неупиваемую чашу» **повесили на почетное место**, а в монастырь потянулись паломники со всей России...* [Екатерина Костикова. Неупиваемая Чаша (1997) // «Столица», 1997.08.12].
- (29) *Портрет Троцкого **был повешен на почетном месте** в «центральной» зале советского павильона* [Ю. П. Анненков. Дневник моих встреч (1966)].

Заключение

В заключение можно сказать следующее:

- 1) Двойные семантические роли и вызываемая ими морфосинтаксическая вариативность винительного и предложного падежей свойственны глаголам, которые в исходном значении принадлежат к пограничным семантическим классам, совмещающим разные компоненты значения – в первую очередь, перемещение и размещение;
- 2) Существуют некоторые семантические особенности реализации двойных ролей, общие для всех глаголов каузированного перемещения: например,
 - a. реализация роли Места требует, чтобы релевантный актант выражался существительным со значением пространства или большой поверхности, но не контейнера (*спрятаться в парке*);
 - b. реализация роли Конечной точки требует, чтобы этот актант выражался существительным со значением контейнера или небольшой поверхности (*спрятать в банку, положить на подставку*);

Литература

- Апресян, Ю.Д. (2010). *Трехуровневая теория управления: лексикографический аспект* [in] *Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Санников В.З. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря*. Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010.